

**К ВОПРОСУ О РОЛИ ЗЕМСТВА В СТАНОВЛЕНИИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ РОССИИ**

© 2014

О.А. Безгина, доцент, заведующий кафедрой «История и философия»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: кооперативное движение; земства; сельские кредитные кооперативы; попечительство и контроль.

Аннотация: Статья посвящена проблеме взаимоотношений первых кредитных кооперативов с земскими организациями. Автор выделяет этапы этих взаимоотношений и подробно останавливается на анализе начального периода взаимной деятельности.

Взаимоотношения земства и кооперации в конце XIX – начале XX вв. прошли несколько этапов: от взаимных критики и обвинений до периода взаимовыгодного системного сотрудничества.

На заре развития кооперативного движения в России, в начале 1870-х гг., земские учреждения, по словам современника, «приняли живое участие» в устройстве сельских кредитных и ссудо-сберегательных товариществ. Во всяком случае, обсуждение этого вопроса в земских собраниях происходило довольно активно.

Первоначально земства взяли на себя попечительство, контроль и руководство новым делом. По мере сил они пропагандировали работу действующих товариществ, публиковали их уставы, печатали отчеты, рассылали по волостным правлениям брошюры, изданные Комитетом о ссудо-сберегательных товариществах, обращались к сельским сходам с предложениями об учреждении товариществ.

Земства выявляли на местах людей, пользующихся доверием среди местного населения, способных познакомить крестьян «с началом устройства ссудных товариществ», содействовали открытию новых товариществ и представляли их уставы на утверждение Министру финансов.

Кроме того, земства выдавали ссуды в большинстве случаев в виде первоначальных займов, возникающим товариществам. Как правило, эти кредиты составляли от 500 до 3000 руб. на одно товарищество и выдавались они на срок от 2 до 10 лет. Чаще всего первоначальные займы выдавались под 3–5 %, хотя бывали случаи и беспроцентных ссуд. Источниками для этих кредитов служили или остатки земских сборов, или в большинстве случаев, продовольственные капиталы.

Земства наблюдали за деятельностью кредитованных ими товариществ. С этой целью некоторые из них назначали попечителей. Для обеспечения возвращения займов, земские управы производили ревизии в товариществах. Впрочем, зачастую все попытки земств организовать правильный контроль и руководство товариществами оказывались безуспешными из-за недостатка или даже полного отсутствия в деревнях людей, способных к выполнению этих функций.

Однако нельзя назвать эту деятельность масштабной. По данным исследователя деятельности земства по организации мелкого народного кредита в 1880–90-х гг., члена Петербургского отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществ П.А. Соколовского, всего по стране было выдано 437 тыс. рублей 416 товариществам. В целом по стране из существующих 360 земств лишь 67, то есть менее 1/5, выделяли средства сельским кредитным товариществам.

По сумме выданных ссуд поволжские губернии находились на последнем месте, что свидетельствует о более позднем и менее активном развитии здесь кредитной кооперации в пореформенный период. С другой стороны, это может свидетельствовать и о неподготовленности самого земства к новому явлению и непониманию его сути. Исключение составляло лишь Саратовское земство, чьи средства в сумме 21 тыс. руб., выделенные на развитие ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, были одними из самых крупных в стране. В этом смысле Саратовское земство уступало лишь Новгородскому.

С большим трудом создав эти общества, организаторы столкнулись с еще большей проблемой – необходимостью наладить их систематическую работу. Однако деятельность обществ, созданных по инициативе сверху, зачастую ограничивалась лишь распределением выделенных средств. Крестьяне, получив ссуду, теряли интерес к этому обществу. Взятые кредиты, как правило, не возвращались. «Крестьянская масса в ее целом еще не созрела для такого рода учреждений. Когда крестьянин не мог прочесть устав товарищества и собственноручно подписать бумагу, необходимую для ведения его дела, а ставит вместо подписи крест, или другой знак, то такой недостаток образования ведет за собою серьезные последствия», – писал историк кооперации начала XX в. В.Ф. Тотомианц [1].

Постепенно земство утрачивало интерес к сельским кредитным учреждениям. К концу 1870-х годов стало типичным явлением, когда уездные земские собрания основную причину неразвитости ссудо-сберегательных и кредитных товариществ видели в том, что «низший класс населения, для которого преимущественно нужен краткосрочный кредит, по своему умственному развитию не совмещает в себе элементов, которые необходимы для их учреждения». Как писал А.П. Чехов: «Без всякого понимания» [2, с. 560]. Гласные уездных земских собраний утверждали, что для того, чтобы идея кредитной кооперации могла прижиться, необходимо «некоторое развитие в членах» [3, с. 301, 302].

К примеру, гласные Новоузенского уездного земского собрания Самарской губернии пришли к выводу, что «в уезде едва ли возможно учреждение таких товариществ, в виду неразвитости сельского и городского населения и по отсутствию в уезде просвещенных земледельцев, которые могли бы руководить товариществами» [3, с. 231].

Типичным примером «деятельности» кредитных обществ в пореформенный период может служить Николаевский уезд Самарской губернии, где в отчете липовской волостной вспомогательной кассы значилось,

что из 272 заемщиков у 104 «поручительство потеряло силу», а у 25 лиц взыскать ссуды «совершенно безнадежно». Из 311 заемщиков кассы села Малая Глушица 37 «давно умерли, и взыскивать не с кого» [3, с. 211]. В отчетах отдельных волостных правлений не значилось даже точное число заемщиков. Как писал А.П. Чехов: «В Жуковке было только сорок дворов, но недоимки, казенной и земской, накопилось более двух тысяч» [2, с. 559].

Уже во второй половине 1870-х гг. стало очевидно, что ссудо-сберегательные товарищества не в состоянии обеспечить рост благосостояния всех крестьян. Если в начале десятилетия на земских собраниях почти не высказывали сомнений в достоинствах ссудо-сберегательных товариществ, которые назывались «наилучшей формой кредитных учреждений», то постепенно опыт показал, что ссудо-сберегательные товарищества в той форме, в какой они существуют «приносят и могут приносить пользу только домохозяевам среднего состояния; удовлетворять же потребности в кредите бедных хозяев они по самим основаниям своим не в состоянии» [3, с. 329].

После неудачного опыта 1870-х гг., в условиях сельскохозяйственного кризиса 1880–90 гг. работа земств в области развития кооперации значительно ослабела. В эти годы земские собрания ограничивались лишь «выслушиванием докладов управ, главным содержанием которых были жалобы на неисправное возвращение товариществами взятых у земств ссуд» [3, с. 329]. Все чаще стали слышны мнения о том, что «товарищества, основанные на начале самодеятельности членов, не под силу крестьянскому населению». Среди земских деятелей утвердилось мнение, что успех сельских кредитных учреждений в виду «поголовной безграмотности крестьян и низкого уровня их развития», невозможен без постоянного контроля со стороны различных органов местной власти. Так, например, Казанское земство отдало предпочтение сельским банкам перед товариществами именно потому, что положением 1883 г. над ними был установлен надзор администрации.

Таким образом, к 1890-м гг. развитие кооперации в России зашло в тупик. Однако большая организационная и подготовительная работа первого поколения кооперативных и земских деятелей не была напрасной. Они привнесли на русскую почву и зародили кооперативные идеи; привлекли земство к реальной работе по организации сельской кредитной кооперации, обратили внимание властных структур к проблеме развития кооперативных организаций среди крестьянства, необходимость широкой просветительской работы среди них. И даже, «отчасти им удалось поколебать настороженное отношение населения к новым начинаниям» [4, с. 61].

Не желая расставаться с идеей сельских ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, с середины 1890-х гг. активную роль по их развитию взяло на себя правительство. Содействие ей стало одной из форм государственной политики по отношению к крестьянству. По мнению А.П. Корелина, ситуация, сложившаяся в стране к началу 1890-х гг. вынудила правительство «взглянуть на кооперацию не только как на форму организации помощи голодающим, но прежде всего как на средство модернизации сельского хозяйства и всей торговой системы» [4, с. 65]. Пришло понимание, что без поддержки и активного взаимодействия с кредитными кооперативами нельзя было создать развитую инфраструктуру аграрного сектора экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тотомианц В.Ф. Кооперация в России. Прага, 1922. С. 50.
2. Чехов А.П. Мужики. // А.П. Чехов. Собрание сочинений в шести томах. Т. 4. Повести 1888–1900. М.: «Лексика», 1995. С. 540–569.
3. Соколовский П.А. Деятельность земства по устройству ссудо-сберегательных товариществ. СПб., 1890. 270 с.
4. Корелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. М., Издательство РОС-ПЭН, 2009. 391 с.

THE ROLE ZEMSTVA IN THE FORMATION OF AGRICULTURAL CREDIT COOPERATION RUSSIA

© 2014

O.A. Bezgina, Associate Professor, Head of Department «History and Philosophy»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: cooperative movement; zemstvo; rural credit cooperatives; custody and control.

Annotation: This paper is devoted to the relationship with the first credit cooperatives zemstvo organizations. The author highlights the stages of these relationships and elaborates on the analysis of the initial period of the emergence of forms of mutual activity.